

Ш.К. Ахметова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: ack-sholpan@yandex.ru

Особенности культа аулие уаков Павлодарского Прииртышья

В статье рассматривается культ аулие у казахов рода уак на территории Щербактинского и Аккулу р-нов Павлодарской обл., входящих в состав лесного природного резервата «Ертіс орманы». Наряду с введением новых данных в научный оборот, в цели исследования входит выявление специфики культа святых – аулие в этом регионе путем комплексного использования методов сбора и методов анализа. Материалы экспедиции дополняют полученные нами ранее данные по Омской обл. В распространении ислама на юге Западной Сибири, включающую также исследуемую территорию Павлодарской обл., значимую роль сыграли суфийские учителя, вышедшие из числа местных жителей. Габдул Уахит хазрет из местного рода бидалы уак 15 лет учился в медресе Мир-и-Араб, следовавшего тариқату Накишбандия. Процесс посвящения в Накишбандия позволял его членам вести обычную жизнь. Им вменялась только обязанность совершать зикр (акт поминания Бога). Было выяснено, что среди его учеников была значительная группа из потомственных семей традиционных казахских баксы и целителей из различных отделений рода уак. Установлено, что в своей лечебной практике они успешно использовали зикр. Многие из них стали известными своей духовной силой баксы, емши (целителями), сыныкшы (костоправами), совершили хадж в Мекку и обрели статус қажы (ходжи). Местное население всех учеников хазрета до настоящего времени называет қожя. Это является свидетельством их высокого авторитета в народе, потому что для казахов ислам это чистый путь, а қожя его хранители. До появления такой личности как Габдул Уахит хазрет в этой местности в предшествующий период до его рождения в роду жансары уак были такие люди, как Нұрмухамет қажы, Сары байбіше, обладавшие высокой мудростью.

Ключевые слова: Павлодарская обл., казахи, уак, ислам, культ святых, аулие, қожя, зикр.

S.K. Akhmetova

Institute Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: ack-sholpan@yandex.ru

Specific Features of the Cult of Saints among the Uaks of the Pavlodar Irtysh Region

This article examines the cult of “aulie” among the Kazakhs from the Uak clan living in Shcherbaktu and Akkulu Districts of Pavlodar Region, which are a part of the Ertis Ormany Forest Natural Reserve. The study presents new evidence and identifies specific features of the cult of saints (“aulie”) in this area using integrated methods of data collection and analysis. Field evidence of the expedition supplements the data which was previously obtained for Omsk Region. Sufi teachers from the local residents played an important role in spreading Islam in the south of Western Siberia, which also included the areas of Pavlodar Region under study. Gabdul Uakhit Khazret from the local Bidaly uak clan studied for 15 years at the Mir-i-Arab madrasah which followed the Naqshbandi tariqa. The process of initiation into Naqshbandiyya allowed its members to lead ordinary lives. They were only expected to perform dhikr (the act of remembering God). It was established that his students included a relatively numerous group of hereditary families of traditional Kazakh baksy and healers from various branches of the uak clan who successfully used dhikr in their medical practices. Many of them became famous for their spiritual power baksy, emshi (healers), sonykshi (chiropractors), performed the hajj to Mecca, and acquired the status of kazhi (khodja). The local population still calls all Khazret students Kozha. This confirms their high authority among the people, because Islam is a pure path for the Kazakhs, and the Kozha are its guardians. Before the appearance of Gabdul Uakhit Khazret, there were people such as Nurmukhamet Kazhy, Sary Baybishe from the clan of Zhansary Uak in this area in the previous period before his birth, who possessed high wisdom.

Keywords: Pavlodar Region, Kazakhs, uak, Islam, cult of saints, aulie, kozha, dhikr.

В 2017 г. было дано начало проекту «Сакральная география Казахстана». В рамках президентской программы «Туған жер» было предоставлено государственное содействие всем желающим создать фонды на основе личных вложений и построить научные, музейные и мемориально-культурные комплексы для сохранения исторической памяти предков и уникальных природных объектов. Наиболее распространенным явлением стало строительство мавзолеев и мемориальных комплексов, обустроенных соответствующей инфраструктурой. Отмечая количественный рост святынь и новые тенденции в этой сфере; обряд их почитания, по наблюдениям Р.М. Мустафиной, во многом сохраняет свои вековые традиции [Мустафина, 2020, с. 159], в основе которых лежат как традиционные тюркские представления о культуре предков, так и о святынях сподвижниках ислама – *қожса* и *әулие*.

В июне 2023 г. сотрудниками Омской лаборатории ИАЭТ СО РАН была проведена экспедиция по проекту «Сакральные ландшафты Степного Прииртышья» Института археологических исследований Павлодарского педагогического университета им. Әлкей Марғұлана на территории Государственного лесного природного резервата «Ертіс орманы» Министерства экологии, геологии и природных ресурсов республики Казахстан. Резерват создан в 2003 г. путем слияния Щербактинского и Лебяжинского (нынешнего Аккулу) р-нов Павлодарской обл. Территория резервата географически входит в Кулундинскую степную зону и граничит с Благовещенским, Михайловским и Славгородским р-нами Алтайского края РФ.

В результате проведенных экспедиционных исследований были собраны материалы по культу святынь – *әулие* у казахского населения этих регионов. Культ святынь и связанная с ним практика паломничества к их мазарам получила широкое освещение в трудах многих советских, российских и зарубежных исследователей [Снесарев, 1969; Мустафина, 1992; 2020; Абашин, 2001; Privratsky, 2001; Louw, 2007; Терлецкий, 2007; Селезнев, Селезнева, Белич, 2009; Абеуова, 2022; и др.]. В постсоветский период оживились западные исследователи, которых советское правительство не допускало в архивы и мусульманские регионы [Kane, 2015, p. 17]. В отличие от советской этнографической науки, рассматривающей ислам в СССР как народный ислам с языческими пережитками или как мусульманско-языческий синкретизм, а суфизм как элемент бытового ислама [Гольдциэр, 1938; Снесарев, 1969; Базилев, 1970; Сухарева, 1975; Мустафина, 1992; Сызранов, 2007; и др.], на Западе в домусульманских компонентах центральноазиатского ислама видят суфийские обряды [Privratsky, 2001; De Weese, 2014]. В постсоветской науке был поднят вопрос о некорректности выявления доисламских «реликтов». По мнению Н.С. Терлецкого, их нельзя вынести за рамки ислама, поэтому они должны рассматриваться как органичная ее часть [Терлецкий, 2007, с.71].

Тем не менее, вопрос этот достаточно сложный. Неоднократно приходилось слышать от информантов, что нельзя отступать от своей казахской веры в *Тәңір* и традиций с ней связанных. При этом их вполне устраивает ислам, хотя при решении своих житейских проблем предпочитают обращаться к Аллаху или *Тәңір* через посредников, посещая мавзолей, ночуя в них, делая жертвоприношения и совершая обряд омовения лица и рук землей с могилы праведника.

Целью данной работы является введение новых данных в научный оборот и выявление региональных особенностей культа святынь – *әулие* в резервате «Ертіс орманы» Павлодарской обл. через комплексное использование методов сбора и методов анализа. Уникальность его на этой территории связана с высокой концентрацией *әулие* именно среди *уақов* в середине XIX в. – первой половине XX в., а также с личностью и деятельностью хазрета Габдул Уахита. По сведениям *ширақшы* (смотритель святого места) Е.Б. Рахметова, Габдул-Уахит хазрет (1853–1926) с шести лет проявил интерес к молитвам и муллам. В 15 лет он поехал учиться в медресе в Семипалатинск, по окончании которого попросил у отца благословения на поступление в медресе Мир-и-Араб в Бухаре. Через 15 лет, в возрасте 35 лет, он выпустился с высшим званием «хазрет». Хазрет в исламе – это личность, обладающая особыми качествами духовной просветленности и мудрости [Хазрет...].

Вернувшись в родные края Габдул-Уахит хазрет проповедовал ислам, учил детей грамоте и по приглашению волостного правителя Т. Нурекенова, построившего в своем ауле Темірғалы мечеть с медресе, служил имамом и преподавал. Его первыми учениками стали *бидалы* и *жансары уақи*, из расположенных поблизости, аулов Арбигень, Есильбай (бывший аул Темірғалы), Жана аул, Шоктал. По рассказам жителей окрестных аулов, он лечил молитвами. По словам информантов, ему достаточно было один раз прочитать молитву и сделать *ушкірту* (заклинание, заговаривание), чтобы человек выздоравливал. Во время пожара в ауле Темірғалы хазрет, встав перед выбором спасти усадьбу и имущество бая или мечеть, принял решение о сохранении мечети и медресе. Поэтому после ссоры с Т. Нурекеновым был вынужден уехать.

Габдул Уахит хазрет уехал в местность Келдікыз, где, видимо, усиленно занимался суфийскими практиками. Местные жители стали свидетелями его духовных реализаций. Хазрет мог неожиданно появиться среди высоких сугробов зимой в легкой одежде и также молниеносно исчезнуть. Очевидцы считали, что он мог посредством левитации посещать Мекку, Медину, встречаться с шейхами. На свои средства в последние годы жизни он построил мечеть в юго-восточной стороне аула Арбиген, где и продолжил свою деятельность до ухода из жизни в 1926 г. и был похоронен.

Как и любая религия, ислам имеет явную (для мирян) и сокровенную стороны. Именно скрытая, духов-

ная сторона является сердцем религии, без которой ислам превратится в традиции и обычаи [Гаджиев]. В мечетях Бухары отдельному кругу студентов, оставшимся на дополнительный срок учебы, давали также тайные эзотерические знания. Основатель медресе Мир-и-Араб Сайид Абдулла аль-Йамани был шейхом тариката (пути) Накшбандия [Некрасова]. Отсюда следует, что Габдул Уахит хазрет был членом этого братства. М.В. Olcott пишет, что Накшбандия была самым распространенным и влиятельным из суфийских движений Центральной Азии. Процесс посвящения в Накшбандия был менее строгим, чем в других братствах. Новые братья обязаны были совершать зикр (акт поминания Бога) и могли жить, не отрываясь от социума, продолжая заниматься своими повседневными делами [Olcott, 2007]. Не вызывает сомнения, что Габдул-Уахит хазрет учил одаренных учеников суфийским практикам. Многие из них стали известными своей духовной силой *баксы*, *емши* (целителями), *сынықшы* (костоправами), совершили хадж в Мекку и обрели статус *қажы* (ходжи).

В 1964 г. для возведения мазара из силикатного кирпича Габдул Уахит хазрету нужно было убрать деревянный мазар, построенный в 1926 г. Но его не могли даже сдвинуть с места, несмотря на многочисленные попытки. Ахат мулла славился среди учеников хазрета как лучший чтец Корана. Он прочитал намаз, аяты из Корана и обратился с молитвенной просьбой (*дуа*) разрешить перенести деревянный мазар. После этого мазар смогли поднять и установить на место рядом с новым мавзолеем, где он стоит и поныне. Из-за недостатка времени удалось узнать только о двух учениках хазрета, практиковавших лечебный зикр с *дуа* (молитвой – просьбой) из Корана. Шоғман *қожа* ходил на коленях и бил себя камчой, вымаливая у Аллаха помощи в исцелении больного. Внук Сейіт *қажы* играл во дворе, когда при ярком солнечном дне окна в одной комнате вдруг потемнели. Забжав домой, он увидел деда, ходившего на коленях и читавшего молитвы. Остальные ученики хазрета тоже должны были практиковать зикр, ведь, по словам М.В. Olcott, одним из условий посвящения в орден Накшбандия было обязательное совершение зикра – поминания Аллаха [Ibid.]. Мы должны признать, что De Weese был прав, отметив ошибочную классификацию суфийских практик в советской этнографии как пережитков шаманизма [De Weese, 2014]. Но использование камчи Шоғман *қожа* свидетельствует о том, что он из потомственных *баксы*, дар которых передавался по наследству. Естемирнурым Алдамжар-ұлы Шоқман *қожа* (1881–1947) относился к отделению *күлік жансары уақ*. Без хирургического вмешательства он лечил аппендицит, перитонит, разрыв суставов, а также болезни внутренних органов, бесплодие, изгонял злых духов и т.д. Байтоқ Ғабдолла Сейіт *қажы* из рода *бөрібай бидалы уақ* в 1914 г. совершил хадж в Мекку. Возможно, по этой причине он не использовал плетку, хотя тоже зани-

мался изгнанием *жын* и лечением других болезней.

Местные жители называли учеников хазрета *қожа*, хотя по происхождению они относились к различным родовым ответвлениям *уақов*: *бидалы*, *жансары*, *күлік*. В восприятии казахского народа ислам это *таза жол* – чистый путь, а *қожа* его хранители [Privratsky, 2001, с.74]. Тот факт, что местное население всех учеников хазрета до настоящего времени называет *қожа*, свидетельствует о их высоком авторитете в народе. Но при этом информанты не скрывали, что подразумевают *емши*, *баксы*, *жаурынши*.

Среди *уақов* в дореволюционной России оказалось много совершивших хадж в Мекку. К таким людям казахи почтительно обращаются *қажы* – ходжа. По словам информантов, несколько человек, совершивших хадж в Мекку, были из рода *бидалы уақ* из аула Арбигень. В народе ходят легенды о Нұрмухамет *қажы* из рода *жансары уақ*. Он больше известен под ласкательно-уважительным именем Нуреке *ата*. Он был сыном бая Жамансары. Так получилось, что у Жамансары и его друга родились почти одновременно разнополые дети. Друзья решили их в будущем поженить. Отец Нұрмухамета сразу выплатил калым, словно предчувствуя свою раннюю смерть. Друг с семьей позже откочевал в Баян-аул. Во время нападения джунгар отца убили, угнали табуны. Нұрмухамет с матерью остались одни и жили в бедности. Когда он достиг брачного возраста, мать послала его в Баян-аул за засватанной в колыбели невестой. Он нашел аул девушки, но уставший заснул, раскинув руки и ноги. В таком виде его увидели братья невесты, один из которых обладал даром ясновидения и увидел, что юношу охраняет огромный лев – *арыстан*. Подошедшие аксакалы увидели также, что его другом является сам *Кыдыр ата*, приносящий благополучие. Друг отца его хорошо встретил, провел свадьбу, позволил дочери самой отобрать из табуна 50 лошадей и послал с ней весь аул, чтобы не скучала. Они остановились в Шегере или Чигириновке и основали поселение, где сейчас живут *күлік жансары уақи*. По легенде его богатства постоянно росли, у него украдут одну кобылицу, а придут пять. Стада были настолько несметные, что он их не считал, а мерил по огромной поляне Үлкен Алаңы. Если она была полностью покрыта его табунами, значит все на месте. Зимовать он уходил в более теплые места нынешней Семипалатинской обл.

По словам информантов, Нұрмухамет *қажы* в первый свой хадж купил участок земли и построил гостевой дом для казахских паломников в Мекке, который приписывают отцу казахского поэта и просветителя Абая Кунанбаева. Нұрмухамет с женой заболели на последнем этапе строительства и вынуждены были уехать домой, попросив Кунанбая достроить дом. Отец Абая завершил стройку, но сверху написал название своего рода *тобықты*, таким образом разнеслась слава о том, что именно он построил дом для паломников. Похоро-

нив первую жену, после выздоровления Нұрмухамет *қажы* во второй раз приехал в Мекку на хадж. Его могила находится в нынешней Николаевке Михайловского р-на Алтайского края, где русское население почитает его как святого Николая. Когда возле могилы построили свиноферму, все свиньи по неизвестной причине подышали. Но, по выражению информанта, «люди сами догадались». Свиноферму убрали, на могиле торжественно установили камень с приглашением его многочисленных потомков от разных жен из Астаны, Павлодара и Павлодарской обл. В Николаевке появился новый свадебный ритуал. Молодые приходят к святому Николаю за благословением. Депутат II созыва второй Государственной Думы Российской империи Темирғали Нурекенов был его внуком от сына Түйте, тоже совершившего хадж в Мекку с другими братьями. Нұрмухамет *қажы* родился почти на полвека раньше Габдул Уахит хазрета, как бы предвосхитив, подготовив почву для его рождения.

В одно время с Нұрмухамет *қажы* жила Сары *байбіше*, известная как *жаурынши* – предсказательница по бараньей лопатке. В 1854 г. из части территории Томской губернии и степных земель между Иртышом и оз. Балхаш была учреждена Семипалатинская обл., вызвавшая вынужденное переселение казахских родов, в т.ч. и отделений *есберды* и *даум* рода *жансары*. Сары *байбіше* путем гадания на бараньей лопатке нашла подходящее место на открытой поляне посреди соснового бора, известное в настоящее время как Байымбет аланы в Аккулы р-не Павлодарской обл. Она умерла вначале XX в. Представители рода *жансары* присматривают за могилой Сары *байбіше*. Несколько лет назад установили на ее могиле памятник – *белгі тас* и устроили поминальный *ас*.

Мерғалым Мухтариханұлы тоже из рода *жансары* родился в 1935 г. в селе Корт Майқарагайского сельского округа Лебяжинского (Аккулу) р-на. По воспоминаниям председателя совета ветеранов района К. Алтаева, к известному целителю-костоправу приезжали со всего Советского Союза. Наследственный дар передается в семье по отцовской линии. В 2015 г. потомки *сынықшы* издали книгу с личными историями людей, лечившихся у него, впечатлениями от общения с ним. По их воспоминаниям, Мерғалым-ата был очень чувствительным и слышал думы и чаяния людей, находившихся в пути к нему. Один мужчина переживал из-за денег, заплатить за лечение или купить сладости детям. *Сынықшы* никогда не просил оплаты, но люди всегда приносили домашние продукты или небольшую сумму денег. Когда мужчина пришел, Мерғалым-ата ему сказал, что он и без денег его вылечит, пусть порадует сладостями детей.

Экспедиция по проекту «Сакральные ландшафты Степного Прииртышья» в Щербактинский и Аккулу р-ны Павлодарской обл. дала богатый материал, который одновременно подтверждает и дополняет полученные ранее данные по Омской обл. В распростра-

нении ислама на юге Западной Сибири, включающую также территорию лесного природного резервата «Ертіс орманы», немаловажную роль сыграли суфийские учителя. Благодаря преподавательской деятельности Габдул Уахит хазрета, 15 лет пребывавшего в медресе Мир-и-Араб, следовавшего тариқату Накшбандиа, из среды уаков вышло много *аулие*. Среди них была значительная группа учеников из потомственных семей традиционных казахских баксы и целителей, применявших в лечении суфийские практики. Таким образом было подтверждено мнение De Weese об ошибочной интерпретации суфийских практик в советской этнографической науке как пережитков шаманизма.

Сам Габдул Уахит тоже из местного рода *бидалы уақ* из аула Арбигень. Следует также отметить, что для появления такой личности как Габдул Уахит хазрет в этой местности были созданы в предшествующий период необходимые условия. До его рождения в роду *жансары уақ* жили Нұрмухамет *қажы*, Сары *байбіше* и другие мудрые люди, оставившие заметный след в памяти современных уаков.

К остаточным явлениям традиционной тюркомонгольской культуры можно отнести бытование названий *баксы*, *емши*, *жаурынши*, вытесняемых мусульманским титулом *қожса* от *ходжа* (господин, наставник, учитель), являющиеся синонимами слов *мулла*, *молда*.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания, № гос. регистрации – 122031600309-1 «Население Сибири и Северного Казахстана: социокультурные процессы и трансляция культурного наследия».

Автор выражает благодарность заведующей отдела туризма и экопросвещения резервата Гульнар Равильевне Нурумовой за помощь в сборе информации.

Список литературы

- Абашин С.Н. Ислам и культ святых в Средней Азии // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 2. – С. 128–131.
- Абеуова Е.К. Культурные объекты Бескарагая // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. – Омск; Тюмень, 2022. – С. 94–97.
- Басилов В.Н. Культ святых в исламе. – М.: Мысль, 1970. – 144 с.
- Гаджиев аль-Иччи М. Суфизм – тайная сторона Ислама. – URL: // <https://islam.ru/content/veroeshenie/43368> (дата обращения: 07.09.2023).
- Гольдциэр И. Культ святых в исламе. Мухаммеданские эскизы. – М.: ОГИЗ, 1938. – 178 с.
- Мустафина Р.М. Представления, культы и обряды у казахов. – Алма-Ата: Қазақ университеті, 1992. – 176 с.
- Мустафина Р.М. Некоторые аспекты бытования ислама и реликтов доисламских мировоззренческих традиций у ка-

захов (по материалам полевых этнографических исследований) // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2020. – № 450. – С. 154–161. – doi: 10.17223/1561/7793/450/19

Некрасова Е.Г. Медресе Мири Араб. – URL: // <https://rusrav.uz/2018/01/17/medrese-miri-arab/> (дата обращения: 14.09.2023).

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ свя-
тых в сибирском исламе: специфика универсального. – М.:
Изд. дом Марджани, 2009. – 216 с.

Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований
и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – 336 с.

Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства
у равнинных таджиков // Домусульманские верования и об-
ряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С. 5–93.

Сызранов А.В. «Народный ислам» в Нижнем По-
волжье: региональный вариант религиозного синкретизма //
Вестн. Евразии. – 2007. – № 3. – С. 163–180.

Терлецкий Н.С. Места паломничества и поклонения
и доисламские традиции в Центральной Азии // Централь-
ная Азия: традиция в условиях перемен. – СПб., 2007. –
Вып. 1. – С. 71–98. – URL: https://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025231-8/978-5-02-025231-8_03.pdf (дата обращения: 07.02.2023).

Хазрет и муминат: история и значения этих терминов
в исламской традиции // <https://freewaygrp.ru/novosti/hazret-i-muminat-istoriya-i-znacheniya-etih-terminov-v-islamskoy-traditsii.html> (дата обращения: 07.07.2023).

Kane E. Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to
Mecca. – Cornell Univ. Press, 2015. – 256 p.

Louw M.E. Everyday Islam in Post-Soviet Central Asia. –
Routledge, 2007. – 439 p.

Olcott M.B. Sufism in Central Asia. A Force for Moderation
or a Cause of Politicization? // Carnegie Endowment for
International Peace. – May, 2007. – N 84. – URL: http://carnegieendowment.org/files/cp84_olcott_final2.pdf (Accessed: 29.08.2023).

Privratsky B. Kazak Religion and Collective Memory. –
Richmond, Surrey: Curzon Press, 2001. – 321 p.

De Weese D. Shamanization in Central Asia // Journal
of the economic and social history of the orient. – 2014. –
N 57. – P. 326–363. – URL: // https://www.researchgate.net/publication/282800406_Shamanization_in_Central_Asia.
(Accessed: 30.08.2023).

References

Abashin S.N. Islam i kul't svyatykh v Srednei Azii. In
Etnograficheskoe obozrenie, 2001. N 2. P. 128–131. (In Russ.).

Abeuova E.K. Cult objects of Beskaragai. In *Integratsiya
arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy: sbornik
nauchnykh trudov*. Omsk, Tyumen, 2022. P. 94–97. (In Russ.).

Basilov V.N. Kul't svyatykh v islame. Moscow: Mysl',
1970. 144 p. (In Russ.).

Gadzhiev al'-Inchkh M. Sufizm – tainaya storona Islama.
URL: <https://islam.ru/content/veroeshenie/43368> (Accessed:
07.09.2023). (In Russ.).

Gol'dtsier I. Kul't svyatykh v islame. Mukhammedanskije
eskizy. Moscow: OGIZ, 1938. 178 p. (In Russ.).

Mustafina R.M. Predstavleniya, kul'ty i obryady u
kazakhov. Alma-Ata: Kazak universiteti, 1992. 176 p. (In Kaz.).

Mustafina R.M. Some Aspects of Islam and Relics of Pre-
Islamic Worldview Traditions Among the Kazakhs (Based on the
Field Ethnographic Data). In *Vestnik Tomsk State Univ.*, 2020.
N 450. P. 154–161. (In Russ.). doi: 10.17223/15617793/450/19

Некрасова Е.Г. Медресе Мири Араб. URL: <https://rusrav.uz/2018/01/17/medrese-miri-arab/> (Accessed: 16.09.2023). (In Russ.).

Seleznev A.G., Selezneva I.A., Belich I.V. Kul't svyatykh v
sibirskom islame: spetsifika universal'nogo. Moscow: Izd. dom
Mardzhani, 2009. 216 p. (In Russ.).

Snesarev G.P. Relikty domusul'manskikh verovaniy i
obryadov u uzbekov Khorezma. Moscow: Nauka, 1969. 336
p. (In Russ.).

Sukhareva O.A. Perezhitki demonologii i shamanstva u
ravninnykh tadjikov. In *Domusul'manskije verovaniya i obryady
v Srednei Azii*. Moscow: Nauka, 1975. P. 5–93. (In Russ.).

Syzranov A.V. “Narodnyi islam” v Nizhnem Povolzh'e.
Acta Eurasica. 2007. N 3. P. 163–180. (In Russ.).

Terletsky N.S. Mesta palomnichestva i pokloneniya i
doislamskie traditsii v Tsentral'noi Azii. In *Tsentral'naya
Aziya: traditsiya v usloviyakh peremen*. St. Petersburg 2007.
N 1. P. 71–98. URL: https://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025231-8/978-5-02-025231-8_03.pdf (Accessed: 07.02.2023).
(In Russ.).

Khazret i muminat: istoriya i znacheniya etikh terminov v
islamskoi traditsii. URL: <https://freewaygrp.ru/novosti/hazret-i-muminat-istoriya-i-znacheniya-etih-terminov-v-islamskoy-traditsii.html> (Accessed: 10.07.2023). (In Russ.).

Kane E. Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca.
Cornell Univ. Press, 2015. 256 p.

Louw M.E. Everyday Islam in Post-Soviet Central Asia.
Routledge, 2007. 439 p.

Olcott M.B. Sufism in Central Asia. A Force for Moderation
or a Cause of Politicization? In *Carnegie Endowment for
International Peace*, May, 2007. N. 84. URL: http://carnegieendowment.org/files/cp84_olcott_final2.pdf (Accessed:
29.08.2023).

Privratsky B. Kazak Religion and Collective Memory.
Richmond, Surrey: Curzon Press, 2001. 321 p.

de Weese D. Shamanization in Central Asia. *Journal
of the economic and social history of the orient*, 2014.
N. 57. P. 326–363. URL: https://www.researchgate.net/publication/282800406_Shamanization_in_Central_Asia.
(Accessed: 30.08.2023).

Ахметова И.К. <https://orcid.org/0000-0002-8925-0772>